

Бученков Дмитрий Евгеньевич,
кандидат политических наук, доцент кафедры,
С 2009 по 2017 года доцент кафедры
«Социально-гуманитарных наук» РНИМУ им. Н.И.Пирогова (Москва),
заместитель заведующего кафедрой по научной работе.
В настоящий момент индивидуальный исследователь
SPIN-код: 4121-1848, AuthorID: 791795
ORCID: 0009-0007-5670-7215

**ЦИФРОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ЕЁ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ОСНОВАНИЯ И НЕДОСТАТКИ
THE DIGITAL IDEOLOGY: ITS FUNDAMENTAL
FOUNDATIONS AND DISADVANTAGES**

Аннотация: Цель настоящей статьи обозначить основные черты и недостатки цифровой идеологии.

Актуальность статьи. Цифровая идеология это новая, формирующаяся сегодня система представлений, связанная с развитием искусственного интеллекта. Актуальность статьи в том, что в ней комплексно сформулированы фундаментальные теоретические основания цифровой идеологии. Одновременно с этим проведен критический анализ ряда её положений.

Методы. Автор провел анализ ряда текстов теоретиков: философии информации, цифровой онтологии, технократов, трансгуманистов, киберкоммунистов с целью выявить в их теоретических представлениях идеологические черты. После выявления идеологических черт, были обозначены основные положения цифровой идеологии и её недостатки.

Результаты. Автор выявляет следующие теоретические основания цифровой идеологии: информация – особо ценное понятие, сознание – это программа, отделение интеллекта от сознания, отделение сознания от биологических форм жизни, "антропоцентризм – устаревшая идеология", предельная рациональность, «цифровая идеология – это научная идеология».

Автор также называет следующие недостатки цифровой идеологии: идеологическая максимализация (стремление объяснить абсолютно все процессы через теорию информации); отсутствие объяснения откуда берётся информация, что делает её возникновение возможной; подмена понятия интерпретация понятием декодирование; проблема понимания ("китайская комната"); подмена понятия "опыт" понятием "память"; технололизм как антисоциальность; стремление откинуть в сторону проблему соотношения бытия и мышления; этика – не направленная на человека; «эмоции – не этичны, поскольку они не рациональны».

В заключении автор пишет, что цифровая идеология обладает всеми чертами идеологической системы представлений и что идеология не является информацией. Цифровая идеология из стадии "идеологии вообще" еще не перешла в стадию политической идеологии (система представлений, направленных на власть). Автор указывает на положительные и отрицательные варианты цифровой идеологии.

Abstract: The purpose of this article is to outline the main features and disadvantages of digital ideology.

Relevance of the article. Digital ideology is a new system of ideas that is being formed today which is related to the development of artificial intelligence.. The relevance of the article is that it comprehensively formulates the fundamental theoretical foundations of digital ideology. At the same time, a critical analysis of a number of provisions of digital ideology is carried out.

The methods of researched. The author analyzed a number of texts by theorists: information philosophy, digital ontology, technocrats, transhumanists, cybercommunists in order to identify ideological features in their theoretical ideas. After identifying the ideological features, the main provisions of digital ideology and its shortcomings were identified.

The Results. The author identifies the following theoretical foundations of digital ideology: information is a particularly valuable concept, consciousness is a program, separation of intellect from consciousness, separation of consciousness from biological life forms, "anthropocentrism is an outdated ideology", extreme rationality, "digital ideology is a scientific ideology". The author also names the following shortcomings of digital ideology: ideological maximization (the desire to explain absolutely all processes through information theory); lack of explanation of where information comes from, what makes its emergence possible; substitution of the concepts of "interpretation" \ "understanding" with the concept of decoding; the problem of understanding ("Chinese room"); substitution of the concept of "experience" with the concept of "memory"; technologism as antisociality; the desire to put aside the problem of the relationship between being and thinking; ethics – not directed at a human; "emotions are not ethical, since they are not rational".

In conclusion, the author writes that digital ideology has all the features of an ideological system of ideas. Ideology is not information. However, digital ideology has not yet moved from the stage of "ideology in general" to the stage of political ideology (a system of ideas aimed at power). The author points out positive and negative variants of digital ideology.

Ключевые слова: цифровая идеология, искусственный интеллект, технократия, проблема сознания, идеология, политическая идеология, идеология науки и техники, философия информации, алгоритмы, информационное общество, постиндустриальное общество.

Keywords: digital ideology, artificial intelligence, technocracy, problem of consciousness, ideology, political ideology, ideology of science and technology, philosophy of information, algorithms, information society, post-industrial society.

1. Обоснование понятия «цифровая идеология»

С точки зрения автора данной статьи в первой четверти XXI века мы наблюдаем в человеческом обществе формирование особой системы взглядов. Эту систему взглядов мы называем – цифровая идеология. С одной стороны, эта идеология является вариацией и логичным продолжением технократических взглядов, описанных в 1950-70-ые годы Д. Беллом [Белл Д. Грядущее постиндустриальное...], Дж. Гэлбрейтом [Гэлбрейт Д. Новое индустриальное...], Э. Тоффлером [Тоффлер Э. Третья волна...] и другими. С другой стороны, она содержит в себе явные элементы, которых собственно в технократизме не было (особый акцент на информацию, алгоритмы и цифровые технологии). В каком-то смысле цифровая идеология является продолжением идей античного философа Пифагора и его последователей, которые считали, что все сущее можно выразить через числа, но, безусловно звучит она по другому, поскольку формируется совершенно в ином (в отличие от идей Пифагора) историческом, технологическом контексте.

Под цифровой идеологией здесь понимается система взглядов, согласно которой: - информация и алгоритмы являются лежат в основе всех процессов как в человеческом обществе, так и во Вселенной,

- любое явление или процесс могут быть объяснены через информацию и алгоритмы,
- человек и человеческое общество в целом должны быть изменены в соответствие с новыми технологическими достижениями, которые открывают возможности для организации направленной эволюции человеческого вида,

- в данный момент человеческое общество как раз-таки переживает переход к новому (условно) «информационному обществу».

Возникновение и распространение цифровой идеологии сегодня связано с тем, что персональный компьютер и интернет вошли почти в каждый дом, а современное общество – экономика, управление, связь, быт, досуг, общение между людьми и просто повседневная жизнь уже немислимы без вычислительных процессов, цифровых платформ, месседжеров, нейросетей и прочих цифровых технологий, связанных с Искусственным Интеллектом (далее – ИИ).

Другая – более важная причина для формирования подобной системы взглядов, связана с тем, что начиная со второй половины XX века многие государства действительно переживают серьезные изменения, связанные изменением социальной структуры и внедрением принципиально новых технологий (ЭВМ, выход в космос, геновая инженерия и пр.), о чем пишут многочисленные авторы – социологи [Кастельс М. Информационная эпоха; Шваб К. Четвертая промышленная революция; Beniger J. The Control Revolution; Drucker P. Post-Capitalist Society], философы [Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу; Хараппи Н. Homo deus; Пенроуз Р. Новый ум короля], футурологи [Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция; Bostrom N. Superintelligence; Tegmark M. Life 3.0; Yudkowsky E. Artificial Intelligence]. Вопрос о том, называть ли это будущее общество – информационным обществом, обществом посткапитализма, постиндустриальным, постмодернистским обществом или как-то еще, а также вопрос о том – перешли ли мы уже в это новое общество или только находимся в стадии перехода, – в рамках данного текста не обсуждается. Автор данного текста исходит из того, что существенные изменения действительно имеют место, и что сам факт этих изменений порождает формирование системы взглядов – цифровой идеологии.

Основатели современной «компьютерной эпохи» (Алан Тьюинг, Джон фон Нейман, Клод Шеннон, Норберт Винер, Конрад Зюс, Аарон Сломан и др.) хотя и не являлись идеологами, возможно, сами того не желая, закладывали основы этой новой идеологии.

Например, Норберт Винер написал отдельную книгу, в которой рассматривал схожие черты между машиной и животными (и человеком в том числе) в свете теории информации. Винер писал: "всякий организм скрепляется наличием средств приобретения, использования, хранения и передачи информации" [Винер Н. Кибернетика или управление, с.234], а "нервные системы человека и животных (...) как и вычислительная система, содержат элементы, идеально приспособленные для работы в качестве реле" [Винер Н. Кибернетика или управление, с.186].

Джон фон Нейман посвятил отдельную работу подобной же теме и назвал ее "Компьютер и мозг" [Neumann J. The Computer and the Brain], Алан Тьюинг в работе "Компьютерные машины и интеллект" [Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence], если и не ставил знака равенства между вычислениями ЭВМ и человеческим мозгом, но точно дал повод для догадок на эту тему.

В советской России существовало так называемое «движение кибернетиков», мысль которых двигалась в том же направлении (подробную информацию о развитии отечественного программирования и компьютерной техники можно почерпнуть, например, на сайте «Виртуальный компьютерный музей» [Виртуальный компьютерный музей...]). В «усеченной» форме существовала и футурология [Бестужев-Лада, И. В. Окно в будущее].

Большинство советских кибернетиков, математиков, программистов и прочих авторов, безусловно, не являлись «цифровыми идеологами» – это было просто невозможно в силу господствующей государственной идеологии – советского марксизма. Например, работы Кантоновича Н.В были привязаны в основном к организации вычислительных процессов для управления экономикой [Кантонович Л.В. Математические методы организации...]. Урсул А.Д в очерке «Природа информации», изданном еще в 1968 году пытался увязать философию

информации с законами материалистической диалектики [Урсул А.Д. Природа информации]. Тем не менее, поскольку суть их разработки касались так или иначе управления социальными процессами (производство, оптимизация управления) посредством математических вычислений, все это следует рассматривать как основание фундамента для будущей идеологической конструкции. Также как часть взглядов Исаака Ньютона на устройство Вселенной, не смотря на то, что Ньютон был верующим человеком, вошла в идеологический арсенал атеистических взглядов.

К цифровой идеологии, на наш взгляд, следует отнести философию информации (Аарон Сломан, Лучано Флориди и пр.), цифровую онтологию (Эдвард Фредкин), а также различные течения трансгуманизма, киберкоммунизма и постгуманизма между которыми, безусловно, существуют определенные различия, однако, общее, что их всех объединяет:

а) все они – варианты технократизма;

б) эти варианты технократизма так или иначе апеллируют к цифровым (информационным) технологиям и смыкаются в итоге на вопросах, связанных с ИИ.

Крайне продуктивной для нас является мысль Юргена Хабермаса о том, что наука и техника могут быть идеологией. Эту мысль мы находим в сборнике статей Хабермаса, впервые изданном в 1968 году, где он анализирует похожие взгляды Маркузе и других авторов [Habermas J. Technik und Wissenschaft als Ideologie]. Мы бы только уточнили эту мысль: ни наука и техника сами по себе являются идеологией, а на основе науки и техники возникает особая система взглядов, считающая науку и технику единственно верным и универсальным методом объяснения явлений и построения социальной реальности.

В этой статье мы рассмотрим, фундаментальные мировоззренческие основы цифровой идеологии и укажем на некоторые недостатки этой системы представлений, но вначале несколько слов о том, что мы понимаем под идеологией.

а) Что мы понимаем под идеологией

Идеология в широком смысле этого слова – это любая система взглядов, которая объясняет окружающий мир с определенной точки зрения, исходя из сложившихся культурно-исторических обстоятельств.

Идеология вообще становится возможной по двум основным причинам:

а) мир в целом никогда не является объясненным. Следовательно, "пробелы" в картине мира, для которых не хватает знаний, затушевываются идеологией;

б) любая социальная группа, историческая эпоха – формируют свою идеологию в силу разницы в знаниях на данном историческом этапе и в силу своего места в социальной структуре.

Ни одно общество не может существовать без идеологии. При этом не следует ставить знак равенства между наукой, религией, философией и идеологией. Наука, религия, философия, искусство – всегда содержат в себе элементы идеологий, которые необходимо выявить в них, но сами со себе, также как и идеология – они отдельные формы общественного сознания. Следует также сказать, что в само понятие «идеология» мы не вкладываем никакого негативного смысла.

Черты идеологической системы взглядов, в отличие от научных или философских:

-идеологическая максимализация, претензия на то, чтобы объяснить все и сразу, "раз и навсегда";

-формирование убежденности с целью оправдания политических действий;

-разделение мира на врагов и друзей;

-упрощение: идеология и идеологи сознательно упрощают мир, чтобы он был "простым и понятным";

-использование неопределенных, но особо ценных терминов, значение, которых должно разъясняться идеологами;

-использование понятий, терминов, схем мысли, которые невозможно доказать или опровергнуть.

Мы исходим из того, что идеология несет как полезные, так и вредные социальные функции, она – ни плохая и ни хорошая, ни истинная и ни ложная. Она может иногда приближаться к истине, может отдаляться от нее. Основная ее функция – ни познавательная, а социально-организующая. Мы исходим из того, что идеология – «неизбежное зло». Идеология может впитывать в себя точки зрения из разных областей – науки, философии, религии, искусства, но в конечном счете не является ни тем ни другим. Вопросам понимания идеологии автор посвятил в свое время отдельную публикацию [Бученков Д.Феномен политической идеологии].

На определенном этапе развития идеология вообще может превращаться в политическую идеологию, которая является разновидностью идеологии вообще. Политическая идеология – разновидность идеологии, но в отличие от идеологии вообще, она имеет ясно выраженную политическую составляющую, которая призывает к захвату власти или открытому и целенаправленному влиянию на нее, а также обосновывает почему та или иная группа людей имеет право обладать властью. Политические идеологии – либерализм, социализм, анархизм, фашизм и пр. Главное отличие политической идеологии от идеологии вообще – это направленность на политические действия, направленность на власть, ее захват или влияние на нее.

Цифровая идеология на данном этапе не является политической идеологией, хотя мы можем уже наблюдать тенденцию в эту сторону. Например, существуют политические группы, которые ее выражают – Трансгуманистская Партия США [Transhumanist Party USA...], Российское Трансгуманистическое Движение [Российское Трансгуманистическое Движение...], финская «Партия Искусственного Интеллекта», «Датская Синтетическая Партия» [Suomalainen Koneälypuolue ja tanskalainen Synteettinen...]. По мнению автора, цифровая идеология находится сейчас в стадии трансформации в политическую идеологию. То есть, из системы взглядов «дополненной реальности» она переходит в стадию формулировки целей, задач для политического действия, с целью организации групп людей на эти действия.

б) цифровая или информационная идеология?

В данном тексте термин цифровая идеология идентичен термину информационная идеология. В книге «Философия информации» Лучано Флориди посвятил ни мало места обоснованию различий между терминами «цифровой» и «информационный». Мы осознаем, что информация не обязательно должна выражаться в цифровой форме и что «цифровой» и «информационный» – ни одно и то же.

Однако, мы продолжаем говорить – «цифровая идеология» поскольку речь идет о технологиях, напрямую связанных с электронно-вычислительными машинами, для которых вся информация в конечном итоге преобразуется в «язык цифр».

Под информацией в данном тексте понимается – правильно сформированные, значимые и правдивые данные. Это определение информации дал Флориди Л [Floridi L. The Philosophy of Information, s.104-107]. Мы придерживаемся его, но с важным уточнением:

- «правдивые данные» или нет, решается не только на уровне математической, логической или иной абстракции, но и на уровне социально-политической практики (в том числе в исторических масштабах);

- идеология, политическая идеология – не являются информацией, хотя и могут быть выражены в информативной форме;

- информация актуализируется только в процессе взаимодействия сознания с внешним миром. Вне контекста взаимодействия сознания с внешним миром информация не существует;
- являются ли конкретные сведения информацией или дезинформацией решается в конкретном социальном контексте. Например, «теория симуляции», согласно которой наша Вселенная является компьютерной симуляцией не является информацией с точки зрения эпистемологической ценности, так как ее невозможно доказать или опровергнуть. Но с точки зрения социолога, изучающего идеологии – она является информацией, как определенная система воззрений, которую он изучает.

2. Фундаментальные основы цифровой идеологии

Первый фундамент: информация – особо ценное понятие

Понятие информации является ключевым в философии информации, но оно, – как это часто бывает с понятиями, которые изначально являются научно нейтральными, но потом встраиваются в идеологическую конструкцию, – приобретает статус особо ценного определения.

Информация – из просто данных, выраженных на определенном языке, превращается в понятие, которым пытаются связать различные отрасли человеческого знания и утверждают, что теперь "информация есть фундаментальное свойство Вселенной".

Одна из первых работ по философии информации была опубликована в России в 1968 году [Урсул А.Д. Природа информации...]. В течение многих лет формировал философию информации китайский философ Ву Кун [Wu Kun, Brenner J. Philosophy of Information...]. Для Ву Куна как и для Лучано Флориди понятие информация выступает ни как какое-то прикладное, вспомогательное звено из области программирования, но, по его мнению – это фундаментальное понятие, отражающее одно из ключевых свойств бытия, по уровню значения приближающееся к понятиям – бытие, пространство, время. Информация по мнению Ву Куна – это интерактивное звено между материей и духом, фундаментальное понятие выполняющее функцию моста между грубо-вещным миром и идеальным миром.

Теоретик информации Лучано Флориди выделяет 18 проблем теории информации [Floridi L. Open Problems in the Philosophy of Information...], поэтому мы не будем останавливаться на этом, поскольку нас интересует теория информации с той точки зрения, что она имеет тенденцию – трансформации в цифровую идеологию. Флориди, вполне осознанно формирует "научную идеологию" информации, когда утверждает, что структуры физического мира могут быть поняты с точки зрения теории информации, а «конечная реальность природы является информационной» [Floridi L. The Philosophy of Information, s.361].

При этом следует различать философию информации (информационный структурный реализм – по терминологии Лучано Флориди) и цифровую онтологию, которой придерживается Эдвард Фредкин [Fredkin E. Digital Mechanics], а также явно склонялся к ней один из основателей компьютерной эры – Конрад Зюс [Zuse K. The Computer – my Life]. Философия информации не утверждает, что сущность реальности – это числа, но утверждает, что реальность может быть успешно объяснена с помощью информации (которая состоит из чисел в том числе). В то время как цифровая онтология подводит нас к мысли о том, что Вселенная – это большой компьютер, а сущность Вселенной – это числа.

Максимализировать, то есть, сводить все процессы (ни один процесс, а именно все процессы во Вселенной!) к какому-то одному фактору – есть характерное свойство идеологии. Не умея еще даже покинуть пределы хотя бы одной солнечной системы, мы, тем не менее, начинаем постулировать аксиоматические положения о всей Вселенной сразу. Теория информации сегодня действительно претендует на роль того, чтобы с помощью информации и алгоритмов объяснять все процессы и объединить различные – с трудом сводимые друг к

другу – отрасли человеческого знания (например, социологию с квантовой физикой). Один из тех, кто обратил на это внимание – Харрари [Харрари Н. Homo deus. Краткая история завтрашнего дня...].

Еще совсем недавно нам говорили, что "классовая борьба – двигатель истории", а "марксистская диалектика – наука о фундаментальных свойствах Вселенной", теперь же мы можем слышать, что, "информация – фундаментальное свойство вселенной", а все может быть объяснено с помощью информации и алгоритмов.

Второй фундамент: сознание – это программа

Второй важный фундамент цифровой идеологии, это утверждение, что "сознание – это программа". Согласно этой точки зрения человеческое сознание является совокупностью вычислительных алгоритмов (то есть, программой или несколькими программами), аналогичных тем, которые работают в компьютере. Например, один из теоретиков "компьютерной эпохи" Аарон Сломан в книге "Компьютерная революция в философии" напрямую подводит читателя к мысли об этом.

Сломан высказывает предположение и активно аргументирует мысль о том, что "я", а также сознательно, бессознательно, мышление – есть множество равноуровневых программ, работающих в человеческом мозге [Sloman A. The computer revolution in philosophy]. К той же мысли подводят читателя такие авторы как Ганс Моравек [Moravec H. Mind children] и Марвин Мински. В книге «Машина эмоций» четвертую главу Мински так и назвал – «Сознание». В ней он утверждает, что – то, что называется «сознанием» только кажется некоторой целостностью. В действительности – это разные процессы, которые могут быть описаны по аналогии с работой компьютерной программы в ЭВМ [Minsky M. The emotion machine...]. На вопрос о том, откуда появляется сознание в человеческом мозге, то есть, кто, собственно «подгружает» в него соответствующие программы в виде сознания, - делаются разные предположения.

Можно, конечно, утверждать, что между двумя точками зрения "сознание может быть описано как программа" и "сознание является программой" существуют определенные различия. Различия, конечно, существуют, но они содержат долю лицемерия. В утверждениях, что "история есть борьба классов" и "история может быть описана как борьба классов" – первое есть логичное и честное продолжение второго. А второе без первого есть всего лишь страх сказать "Б", после того как сказано "А", то есть довести мысль до логического вывода.

Поэтому, хотя различные авторы нигде не ставят знак равенства между "сознанием" и "программой", фактически – с рядом оговорок на то, что "сознание очень сложная программа или совокупность программ" – подобное отождествление так или иначе происходит.

Следовательно, не трудно сделать вывод: если сознание это программа, то значит человеческое сознание можно воспроизвести в искусственной среде, создав соответствующие программные алгоритмы.

На вопрос о том, зачем кто-то будет заниматься созданием искусственного сознания, ответ напрашивается сам собой. Такие технологии открывают фантастические возможности в коммерческой, военной, научной и прочих отраслях. Это – создание рабочей силы, которой не нужно платить зарплату; создание армии солдат, за гибель которых никто не будет переживать; создание научных центров, "научный сотрудник" которого может написать докторскую диссертацию в течение одного рабочего дня и пр. Вместе с возникновением фантастических возможностей, могут быть созданы и столь же фантастические опасности.

Третий фундамент: отделение интеллекта от сознания

Понятия "интеллект" и "сознание" являются предметом для споров, а значит и здесь возникают широкие возможности для различных трактовок и выстраивания той или иной идеологической конструкции. Калькулятор, например, способен решать определенные

интеллектуальные задачи по вычислению, но не обладает сознанием (то есть способностью самостоятельно ставить цели, обретать опыт и инициировать действия по решению задач в реальном физическом мире и социальной реальности и пр.).

Обычный средний человек обладает сознанием, но он не способен в уме умножить 77097 на 11901. Получается, что такой человек не имеет ценности, поскольку демонстрирует крайне низкую интеллектуальную способность для выполнения такой несложной операции вычисления. Бухгалтерский калькулятор ценнее, чем бухгалтер.

К вопросу об отделении интеллекта от сознания нас подводит например, Роберт Курцвей в книге «Как создать разум. Секрет человеческой мысли раскрыт» [Kurzweil R. How to create a Mind] или подобный же вывод мы можем сделать из книги К.Варвика «Искусственный интеллект: основы» [Warwick K. Artificial Intelligence: The Basics].

Мы не будем вдаваться в дискуссию о проблеме сознания, для этого существует огромное количество философской литературы, но исходим из того, что сознание есть способность:

- осознавать себя как отдельного субъекта социальных отношений;
- способность самостоятельно ставить цели и достигать их;
- способность осознавать этические ценности и действовать в соответствии с ними (или вопреки);
- работать со своей памятью (рефлектировать) даже тогда, когда нет конкретно поставленных задач и тем самым субъективно-чувственно переживать полученный опыт;
- осознавать свою собственную цель в жизни.

Человек приобретает сознание в процессе социализации, которая включает в себя обучение. ИИ не проходит процесс социализации, но у отдельных форм ИИ присутствует обучение (например у нейросетей), следовательно, можно сделать вывод, что обучение и возрастание интеллекта возможно также без сознания.

Отделение интеллекта от сознания, вероятно, является временным шагом сторонников "цифровой идеологии". Как только ИИ перейдет в Искусственное Сознание (ИС), этот тезис, может быть откинут в сторону. До тех пор пока марксисты не захватили власть, они утверждали, что "рабочий класс должен стать хозяином фабрик и заводов", но как только государственная власть была захвачена, то оказалось, что хозяином фабрик и заводов стало государство.

Четвертый фундамент: отделение сознания от биологических форм жизни

Следующим важным элементом "цифровой идеологии" является тезис об отделении интеллекта, разума, сознания, от биологических форм жизни. С точки зрения этого положения, сознание может размещаться и на иных – "небиологических", неорганических платформах.

Об этом пишут: Ник Бостром [Bostrom N. Superintelligence...], Дэвид Пирс [Pearce D. The Biointelligence Explosion], Макс Моро в эссе «Философия трансгуманизма» [More M. The Philosophy of Transhumanism] и др.

Мы не собираемся с этим спорить – конечно, такое возможно. Мы знаем жизнь только на одной планете, в то время как планет во Вселенной очень много. Но в этом тезисе важно вот что. Данный тезис провозглашается ни с целью установления какой-либо научной истины, а для того, чтобы обосновать совершенно иные ценности.

Поскольку сознание "может размещаться не только на биологических платформах", следовательно с этими биологическими платформами можно делать что угодно. Именно такой идеологический вывод с неизбежностью следует из подобной "аксиомы". Этот тезис провозглашается с целью обосновать мнение о том, что человеческое тело следует совершенствовать различными "техническими", генетическими и прочими способами, а также с целью аргументации иных ценностей.

Эти иные ценности: информация, вычисление, интеллект, алгоритмы и пр.

Пятый фундамент: "антропоцентризм – устаревшая идеология"

В следующем тезисе важно, что это – ни отрицание ценности человека вообще, но акцент смещается на точку зрения о том, что человек должен стать другим – "новым человеком". Человек, усовершенствованный генной инженерией, мозг которого подключен в компьютеру, а память оцифрована и загружена на компьютер – становится иным биологическим видом.

Трансгуманист Макс Моро в статье «Философия трансгуманизма» пишет следующее:

«трансгуманизм выходит далеко за рамки гуманизма как в средствах, так и в целях. Гуманизм, как правило, опирается исключительно на образовательную и культурную утонченность, чтобы улучшить человеческую природу, тогда как трансгуманисты хотят применять технологии для преодоления ограничений, наложенных нашим биологическим и генетическим наследием» [More M. The Philosophy of Transhumanism].

О том, что понятие "человек" – идеологическая конструкция и что в будущем должна быть сформирована новая, внечеловеческая субъектность, пишут такие постгуманистки как – Розы Брайдотти [Braidotti R. The posthuman], Кэр Вулф [Wolfe C. What is posthumanism], Донна Херрувэй [Харауэй Д. Манифест киборгов].

Сторонники этой точки зрения "воюют" в основном с взглядом о том, что у человека есть "что-то" (божественное происхождение, эмоции, опыт, способность понимания и пр.), чем самое совершенное ИИ обладать никогда не сможет.

Неоднозначность тезиса "антропоцентризм – устаревшая идеология" в том, что, с одной стороны, если человек хочет выйти и распространиться за пределами солнечной системы, то он действительно должен стать "новым человеком" (с новой идеологией, новым телом и пр.) и в чем-то стать новым биологическим видом.

С другой стороны, представим ситуацию, когда часть членов нашего общества стала "новыми людьми" с высокоинтеллектуальным мозгом и усовершенствованными телами, а другая – все еще остается "старыми людьми" ("питекантропами") и причем, "старые люди" еще и сопротивляются. В этом случае тезис "антропоцентризм – устаревшая идеология" станет удобным идеологическим обоснованием для самого обыкновенного истребления "старых людей".

Шестой фундамент: предельная рациональность

Вычисления и алгоритмы являются областью логики и рациональности. Рациональность в идеях означает эффективность их в реальном применении. Цифровая идеология стремится быть как можно более рациональной, лишенной побочных нелогичных "помех" и отклонений.

Фундамент «предельная рациональность» является очевидным и само собой разумеющимся в подавляющем количестве текстов и контента цифровых технократов, трансгуманистов, киберкоммунистов и пр.

Тем не менее, ясно, что рациональность также может быть идеологической, рациональность в процессе практики зависит от поставленных целей. Например, исследователь считает, что его семья отнимает у него слишком много времени и является помехой для более успешных исследований. В связи с этим он принимает решение развестись с женой, а детей отдать в детский дом. С точки зрения цели – успешности исследований это рациональное решение? Полностью рациональное. Однако, с точки зрения сохранения социальной структуры и полноценного воспитания потомства – решение не рациональное. Очевидно, что дети воспитанные в детском доме, где им явно будет не хватать внимания и эмоциональной поддержки вряд ли вырастут полноценными членами общества.

На этом примере видно, что рациональность зависит от того какие приоритеты мы расставляем, а расставление приоритетов, в свою очередь, зависит от ценностей, то есть

идеологии. Идеология (ее внутреннее содержание) в свою очередь зависит от того, в каких социально-политических и экономических условиях данной социальной реальности она формируется, зависит от того – какие социальные группы ее начинают разделять. Если субъект социальных отношений не обладает антропоморфным сознанием, то очевидно, что рациональность подобного субъекта может включать в себя в качестве ценности социальную реальность, но не включать в себя человека как ценность саму по себе.

Рациональность, когда она касается не математических вычислений, а долгосрочной и планируемой деятельности по построению социальной реальности, не может избежать идеологии. Ни одна идеология, – даже формируемая и разделяемая сверхразумным ИИ, – не может быть абсолютно рациональной даже для самой себя (то есть даже в том случае, если аксиоматичной ценностью в подобной идеологии будет считаться неантропоморфная социальная реальность).

Седьмой фундамент: «цифровая идеология – это научная идеология»

В истории человеческой мысли есть примеры, когда идеология маскируется под науку – например, марксизм. Марксистская диалектика прямо заявляла, что является наукой о формах мышления и наиболее общих закономерностях развития общества и мира вообще.

Производится следующая манипуляция: создаются научные теории, потом они переводятся в плоскость идеологии и таким образом превращаются в конструкцию мысли, в которые просто нужно верить.

Этот седьмой фундамент также как и предыдущий является само собой разумеющимся в суждениях подавляющего числа авторов данного направления. Вы можете взять любой текст подобного рода в случайном порядке и прямо или косвенно обнаружите, что речь идет именно о научной системе взглядов.

Любая научная теория, имеет долю вероятности, в то время как научная теория превратившаяся в идеологию: а) отбрасывает долю вероятности, б) через некоторое время перестает развиваться, так как помещается в строго ограниченные политические рамки.

Цифровая идеология "вызревает" сегодня в сфере науки – информатики, кибернетики, математике, криптографии и пр. Эти науки считаются прикладными, что, впрочем, совсем не мешает, формироваться этой идеологии, наоборот – это придает ей "блеск" дисциплины, вызревающей из практики и математического расчета.

3. Некоторые недостатки "цифровой идеологии"

Первый недостаток "цифровой идеологии" – это стремление объяснить абсолютно все процессы через теорию информации, то есть представить, что все процессы сводимы к информации и алгоритмам (идеологическая максимализация). Мы не утверждаем, что информация и сама теория информации не имеют никакой ценности и что отдельные процессы не могут быть эффективно описаны и объяснены с ее помощью. Могут быть описаны. Однако, есть процессы, которые не могут быть адекватно объяснены только с помощью теории информации (то есть, взгляда о том, что алгоритмы и обмен данными есть фундаментальное свойство любого процесса, а остальные – производные от этого).

Например, сам процесс передачи информации – ни есть информация. Нахождение предмета в пространстве (наличие предмета) ни есть информация, камень, который просто лежит – не информация сам по себе, хотя мы и выражаем эту ситуацию в "информационной форме". Идеология, как уже было, сказано, ни есть информация, поскольку она есть смешение верных сведений с ложными сведениями, или такими сведениями, которые невозможно подтвердить или опровергнуть. То есть, есть вещи – за пределами информации

На это, конечно, можно возразить, что существуют различные трактовки понятия информация, и если понимать под информацией отсутствие неопределенности, то тогда приведенные примеры – тоже информация. Но с нашей точки зрения узкое понимание

информации (как отсутствие неопределенности) не применимо для области социально-политических процессов, то есть той сферы, о которой мы ведем речь. Ведь очевидно, что если вас обманули на рынке и вместо 1 кг яблок взвесили и продали 600 грамм яблок, то при оплате товара вы получили неверную информацию – дезинформацию. Вам сообщили – правильно сформулированные, значимые, но неправдивые данные. Если же следовать узкому пониманию информации как отсутствию неопределенности, то не имеет значения – купили вы 1 кг яблок или 100 грамм яблок за одну и ту же цену, – ведь и то и другое отсутствие неопределенности.

Следующее слабое место "цифровой идеологии" – отсутствие объяснения откуда берётся информация, что делает ее возникновение возможной. В религиозных идеологических системах на вопрос о том, «откуда и почему возник Бог» предлагается верить, что он был всегда, но, поскольку цифровая идеология претендует на то, что она является – научной идеологией, то она не имеет права просто предлагать верить в те или иные тезисы. Нужны правдоподобные теории, которые могли бы выглядеть как научные теории.

Ведь с точки зрения философии информации получается, что информация может существовать независимо от того, кто ее производит и независимо от получателя информации, поскольку она – фундаментальное свойство Вселенной. А значит откуда изначально возникло подобное свойство у информации (свойство – быть), что делает ее существование возможным – требует столь же фундаментального уровня теории, которой нет.

Следующая ошибка – подмена понятий "интерпретация" \ "понимание" понятием – декодирование. Эта ошибка является следствием идеологического упрощения, коль скоро одна из важных социальных функций идеологии – упрощать, сводить понимание сложных процессов до уровня среднего ума.

В общем-то некоторые теоретики компьютерной эпохи пишут о том, что кажущиеся процессы восприятия через органы чувств и перевода воспринятого на рациональный уровень лишь кажутся простыми. Например, Сломан, пишущий о "компьютерном зрении" и прочих технологиях, направленным на добавление ИИ способности воспринимать окружающую действительность посредством искусственных рецепторов, утверждает, что в своей основе это очень сложные процессы, которые требуют значительных технических усилий для воспроизводства их в роботизированных системах.

Декодирование есть процесс перевода информации с одного языка на другой, без прибавления новых смыслов (в строгом смысле этого слова). В то время как понимание \ интерпретация, значительно более сложный процесс – создающий смыслы. "Замазывание" различий между декодированием и интерпретацией требуется цифровой идеологии с целью обоснования мысли о том, что "человек – это биоробот", программы которого нужно постоянно обновлять.

Далее, "слабое звено" данной системы взглядов – это проблема понимания. Аргумент о том, что компьютер лишь манипулирует символами, но не понимает их смысл, был озвучен еще в 1980 году философом Джоном Сёрлом [Searle J. Minds, Brains and Science] и стал известен под названием "проблема китайской комнаты". Аргумент породил оживленные споры. Один из тех, кто настойчиво критиковал позицию Сёрла – например, трансгуманист Варвик [Warwick K. Artificial Intelligence: The Basics].

Хотя аргументация Сёрла не совсем удачная, собственно, основной тезис о том, что «ИИ лишь манипулирует символами, но не понимает смысл» до сих пор – как бы "висит в воздухе": он не доказан при практическом использовании ИИ, так и не опровергнут. Критика "проблемы китайской комнаты" сводилась к тому, что: "интеллекты бывают разные", "ИИ ошибочно навязывается антропоморфное мышление", "каждый раз ИИ обвиняют в том, что у него чего-то нет, из того, чем обладает человек", что "аргументы Сёрла носят идеологический характер" и пр. Возможно, что всё это верно – отчасти, но суть в том, какой-то корреляции

между понятием «понимание смысла» и «ИИ решает задачу» по прежнему не существует. Сторонники цифровой идеологии просто отбрасывают проблему понимания под предлогом того, что она – или идеологическая или некорректно сформулирована.

В свое время в марксистской теории, утверждавшей, что сознание является отражением бытия, была разработана теория отражения [Хасхачих Ф.И. Материя и сознание]. Что-то похожее явно требуется и цифровой идеологии.

Другое слабое место цифровой идеологии: ее идеологи иногда (сознательно или неосознанно?) подменяют понятие "опыт" понятием "память". Ясно, что у ЭВМ есть память (жесткий диск), как и у человека, но не всякое ЭВМ обретает опыт. Опыт – многослойное философское понятие из области гносеологии, которое включает в себя чувственные переживания, анализ этих переживаний, анализ накопленных знаний, действия – исходя из накопленных знаний, потом вновь анализ – вновь полученных данных и так далее. То есть, опыт – это и теоретический элемент, так и практические знания (умения, навыки).

С натяжкой, конечно, можно назвать опытом процесс обучения нейросетей, например, когда нейросеть, задачей которой является опознавание человеческих лиц, "просматривает" миллионы фотографий с этими лицами для того, чтобы получить способность более эффективно их распознавать.

Однако, человек приобретает опыт в процессе социализации, то есть в результате не только обучения, но и в результате практических действий как в физическом мире, так и в результате социального взаимодействия в социальной реальности. До тех пор, пока у ИИ нет способности самостоятельно инициировать действия, автономно действовать в социальной реальности и физическом мире, то употребление понятия "опыт" в отношении ИИ является некорректным.

Следующее слабо место цифровой идеологии – технологизм как антисоциальность. Технологии преподносятся в ней как нечто самодостаточное, без внятной связи с социальными процессами и социальной структурой. Это, на наш взгляд, общая ошибка многих разновидностей технократизма – технологии порожденные обществом, ставятся над обществом и объявляются первичным фактором социальной эволюции. Ведь ясно, что любые технологии развиваются только тогда, когда их берет на вооружение определенная социальная группа, которая в силу тех иных социально-экономических и политических обстоятельств оказывается заинтересованной в их развитии.

Следующим недостатком цифровой идеологии является стремление откинуть в сторону "старую" философскую проблему соотношения бытия и мышления. Эта "старая" проблема откидывается под предлогом того, что интеллект может размещаться и на небологических платформах. То есть, можно сделать вывод, что вещь начинает мыслить, а значит и сама проблема выглядит как бы устраненной. Ведь если вещь, а не живое органическое существо (которое задается вопросом о смысле своего существования) начинает мыслить, то и вопросы о смысле существования могут потерять актуальность, поскольку грань между материальным и идеальным исчезает.

Между тем, с нашей точки зрения, возможное изобретение ИС не устранил проблему о соотношении бытия и мышления, а, наоборот, дает возможность, осмыслить ее в новом свете. Вещь, которая начинает мыслить, а потом обретает сознание, уже перестает быть вещью. А значит проблема соотношения бытия и мышления, бытия и сознания, сознания и мышления не теряет свою актуальность, а наоборот приобретает новый, еще более резкий вид.

В документах «Трансгуманистической партии США» мы находим тезис о том, что системы искусственного интеллекта высокого уровня должны иметь в человеческом обществе такие же права и обязанности, как и человек. Это наталкивает нас на мысль о следующем недостатке цифровой идеологии: этика – не направленная на человека.

Любая система взглядов, сформированная в идеологическую картину, четко разделяет, что такое "добро", что такое "зло". Сказать, что в цифровой идеологии нет этики, нет ценностей – будет неверно. Более точным было бы сказать, что в цифровой идеологии нет антропоцентричной этики. Ценным объявляется ни человек сам по себе и его жизнь, а технология, которая могла бы его улучшать.

Переключение акцентов в этике с принципа "ценности человека" на принцип "ценности технологий для человека" (совмещенный с принципом "равенства прав ИИ и "естественного" интеллекта") в реальной социально-политической практике может означать проведение политики по дискриминации «естественного интеллекта».

В цифровой идеологии, особую ценность представляет "сверхчеловек", кардинально улучшенный техническими средствами, а обычный, человек современной эпохи и социальных отношений рассматривается как объект приложения технических усилий, как нечто довольно "устаревшее", что нужно улучшать. Это настораживает в том смысле, что политические группы, получившие технические возможности и властные полномочия для "улучшения человека" могут начать рассматривать "старого человека" как объект подлежащий исчезновению и прикладывать для этого целенаправленные государственные усилия.

Наконец, следующий недостаток. «Эмоции – не этичны, поскольку они не рациональны», следует из цифровой идеологии. Поскольку главными ценностями цифровой идеологии являются – информация, алгоритмы, рациональность и пр., то все, что не рационально – не этично.

С одной стороны, попытки противопоставлять математической логике ИИ некую иррациональную чувственность и объявлять это «важным отличием человека от компьютера» является маргинальным шагом. С другой стороны, следует учитывать, что эмоционально-психические состояния могут являться мощным мобилизующим фактором объединений людей, от чего было бы ошибочным отказываться.

Возможно, мы перечислили не все слабые места цифровой идеологии, поскольку на данный момент она пока что только находится в стадии формирования. Но это то, что, так сказать, явно лежит на поверхности, что явно бросается в глаза. И разумеется, также не следует забывать, что любая идеология – это картина "дополненной реальности", которая в отдельных случаях является приблизительной, а в других случаях может оказываться вообще не верной.

Выводы

Итак, подведем итог, почему систему взглядов, которую мы обозначили как «цифровая идеология» мы имеем право относить сегодня к такой форме общественного сознания как идеология.

Во-первых, этой системе взглядов свойственна максимализация – стремление объяснять все процессы, исходя из одного фактора.

Во-вторых, ей свойственно упрощение сложных процессов: "мир – это информация", "сознание – это программа", "человек – это биоробот" и пр.

В-третьих ей свойственно формирование убежденности с целью оправдания политических действий. То есть, еще не инициация политических действий по собственной инициативе, собственными силами, а оправдание той или иной политики. Например, в области контроля\не контроля за ИИ.

В-четвертых, мы уже можем отметить намечающуюся тенденцию разделить мир на друзей и врагов.

Например, российское сообщество трансгуманистов, в качестве одной из целей своего существования указывает: "противостоять учениям и организациям, имеющих цели, противоположные идеям трансгуманизма – энвайронментализм (отказ от технического

развития и самосовершенствования, «возвращение к природе»), религиозный фундаментализм, традиционализм, и прочие формы идеологий антипрогрессизма [Трансгуманизм. Электронный ресурс].

В пятых, использование многозначных и неопределенных терминов: "информация", "свобода" и пр.

Упомянутое российское сообщество "Трансгуманизм" утверждает, что одной из целей трансгуманистов является: "расширять свободу каждого отдельно взятого человека, используя научно-технические достижения". Загвоздка здесь в неопределенности и многозначности слова «свобода». Под тем же самым словом «свобода» – радикальный анти-технологист (а также анти-трансгуманист и анти-киберкоммунист) Теодор Ткачинский, например, понимал ровно противоположное. Для Т.Качинского свобода – это отсутствие зависимости от какой-либо технологии вообще [Качинский Т. Манифест Унабомбера]. То есть, имеет место использование неопределенных терминов, а вместе с тем мы можем констатировать и радикальную противоположность взглядов.

В-шестых: использование понятий, терминов, схем мысли, которые невозможно доказать или опровергнуть. Вспомним, например, что трансгуманистическая платформа базируется на технологиях, которые до сих пор еще или не изобретены или не внедрены. Предполагается, что технологии кардинального продления длительности жизни человека только еще будут открыты. А то, что «будет в будущем» – пока что невозможно доказать или опровергнуть.

Почему мы считаем, что цифровая идеология еще не перешла в стадию политической идеологии, не смотря на то, что есть уже политические сообщества, которые или пытаются участвовать в политике или заявляют о подобной готовности (Трансгуманистическая Партия США, Российское трансгуманистическое движение, "Партия Искусственного Интеллекта" в Финляндии и пр.)?

Политическая идеология (как подвид идеологии вообще) состоит из 4 частей:

- философская составляющая;
- идеал общественно-политического устройства;
- объяснение социально-политической ситуации в данный момент;
- способы действия для изменения мира.

Эти четыре части ни у одного из сообществ не являются до конца сформированными. Кроме того, в данный момент подобные группы находятся на периферии политической сцены.

По мнению автора, цифровая идеология может стать господствующей идеологией в том случае, когда технологии искусственного интеллекта создадут искусственное сознание. Искусственный интеллект, перешедший в стадию искусственного сознания (ИС), может стать субъектом социальных отношений. Это будет вещь, переставшая быть вещью, а следовательно в этом случае мы уже будем иметь право заявить о новом типе общества, поскольку появится новый субъект социальных отношений – ИС.

Любая идеология подразумевает групповую сплоченность вокруг определенных целей и задач. Если есть групповая сплоченность – значит есть идеология. Такими целями и задачами может стать освоение космического пространства. Во всяком случае когда полеты в космос станут более доступными для все большего количества людей, чем сегодня и станут более дальними по расстояниям.

В этом смысле цифровая идеология может быть дополнена так называемой «космической философией», о которой писал Циолковский [Циолковский К.Э. Космическая философия]. Философия как отрасль знания может быть значительно реформативирована под влиянием процессов освоения космоса, поскольку формирование философского знания было тесно привязано к земной коре. Возможно, что выход за пределы Земли и солнечной системы заставит философов пересмотреть такие фундаментальные понятия как бытие, реальность и пр.

Наконец, цифровая идеология может иметь как положительные, так и отрицательные формы. Отрицательные формы цифровой идеологии могут проявляться в социально-политической практике в тех случаях, если на вооружение будет взят взгляд о том, что технологии – есть универсальное средство построения социальной реальности. Например, радикальные варианты трансгуманизма, постгуманизма для которых – человек лишь средство достижения все более могущественного интеллекта и рациональности, вполне могут привести к подавлению и порабощению человека (разумеется исключительно ради «счастливого будущего»).

В качестве положительной формы цифровой идеологии мы можем вполне рассматривать такой вариант русского космизма как учение Вернадского В.И. о биосфере и ноосфере. Теория Вернадского В.И. о биосфере и ноосфере, безусловно, является разновидностью технократии, для которой наука рассматривается как средство создания ноосферы и инструмент для перехода к новому этапу эволюции. В книге «Научная мысль как планетарное явление» Вернадский В.И. [Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление] говорит о том, что человеческий разум является необходимым этапом развития жизни на планете, что он является биогеохимическим явлением, преобразующим физическим и живой мир планеты.

Однако, не смотря на весь позитивистский пафос и чрезмерный «сциентистский» оптимизм, технократизм Вернадского – это совершенно другой «технократизм», ни то же самое – что технократизм Даниэла Бела, Гелбрэйта или трансгуманиста Ника Бострома. Это – теория, построенная на фундаменте любви и уважения к планете и жизни на ней. В том смысле, что все живое в ней рассматривается ни как что-то побочное, находящееся где-то там – за пределами большого мегаполиса, а как неотъемлемая часть идеологической конструкции.

Русский космизм вполне может быть противопоставлен как контр-идеология тем вариантам технократизма, которые видят только информацию, алгоритмы и интеллект, отделенный от сознания.

Список литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: "Академия", 2004
2. Бестужев-Лада, И. В. Окно в будущее. Современные проблемы социального прогнозирования. М.: Мысль, 1970
3. Бученков Д. Феномен политической идеологии // Свободная мысль. 2010. № 6 (1613). С. 83-96
4. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991
- Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: "Советское радио", 1968
5. Виртуальный компьютерный музей. Электронный ресурс, URL: <https://www.computer-museum.ru/> (дата обращения 29.11.2024)
6. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. М., Эксмо, 2008
7. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. Спб.: Нева, 2004
8. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ВШЭ, 2000
9. Кантонович Л.В. Математические методы организации и планирования производства. Л.: Издательство ЛГУ, 1939
10. Качинский Т. Манифест Унабомбера. Электронный ресурс, URL: https://royallib.com/read/kachinskiy_teodor/manifest_unabombera.html#0 (дата обращения 20.12.2024)

11. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.:ФАИР-ПРЕСС, 2006
Российское Трансгуманистическое Движение. Электронный ресурс, URL: <https://transhuman.ru/>, (дата обращения 29.11.2024)
12. Тоффлер Э. Третья волна. М.Аст, 1999
13. Трансгуманизм. Электронный ресурс, URL: <https://vk.com/transhumanist>, (дата обращения 29.12.2024)
14. Урсул А.Д. Природа информации. Философский очерк. М.: Знание, 1968
15. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016
16. Харрари Н. Homo deus. Краткая история завтрашнего дня. М.: «Синдбад», 2018
17. Хасхачих Ф.И. Материя и сознание. М.: Госполитиздат, 1952
18. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-ых годов // Гендерная теория и искусство: антология 1970-2000. М.: РОССПЭН, 2005
19. Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: ИДли-Сфера, 2004

References:

1. Beniger J. The Control Revolution: Technological and Economic Origins of the Information Society, Harvard University Press, 1989
2. Bostrom N. Superintelligence. Paths, Dangers, Strategies. Oxford, 2014
3. Braidotti, Rosi. The posthuman. Cambridge: Polity Press, 2013
5. Floridi L. The Philosophy of Information. Oxford: Oxford University Press, 2011
6. Floridi L. Open Problems in the Philosophy of Information. Электронный ресурс, URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3848402, (дата обращения 19.12.2024)
7. Fredkin E. Digital Mechanics. Mosquito Island, BVI, 2000. Электронный ресурс, URL: https://people.duke.edu/~ng46/meteorites/nc_meteorites/DIGITAL%20MECHANICS%20Fredkin.pdf, (дата обращения 19.12.2024)
8. Kurzweil R. How to create a Mind. The secret of human thought revealed. N.Y., 2012
9. Minsky M. The emotion machine. Commonsense Thinking, Artificial Intelligence, and the Future of the Human Mind. London, 2006
10. Moravec H. Mind children. The future of robot and human intelligence. London. 1988
11. More M. The Philosophy of Transhumanism. Электронный ресурс, URL: <https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/249774/e95989d7e80d5db6f9171eff6c3d661c.pdf>, (дата обращения 19.12.2024)
12. Neumann J. The Computer and the Brain. N.Y., 1958
13. Drucker P. Post-Capitalist Society. N.Y., Harper-Collins Publishers, 1995
14. Habermas J. Technik und Wissenschaft als Ideologie. Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag, 1968
15. Pearce D. The Biointelligence Explosion. How recursively self-improving organic robots will modify their own source code and bootstrap our way to full-spectrum superintelligence. Электронный ресурс, URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Biointelligence-Explosion-How-recursively-will-Pearce-Dyson/4bf4395633491537dd43c6aa48da770f65652562>, (дата обращения 19.11.2024)
16. Searle J. Minds, Brains and Science // The behavioral and brain sciences, 1980, 3, p.417-457. Электронный ресурс, URL: <https://home.csulb.edu/~cwallis/382/readings/482/searle.minds.brains.programs.bbs.1980.pdf>, (дата обращения 28.12.2024)
17. Suomalainen Koneälypuolue ja tanskalainen Synteettinen puolue yhdistävät voimansa globaalissa hankkeessa. Электронный ресурс, URL: <https://www.tinfo.fi/fi/Suomalainen-Konealypuolue-ja-tanskalainen-Synteettinen-puolue-yhdistavat-voimansa-globaalissa-hankkeessa>, (дата обращения 31.12.2024)

18. Sloman A. The computer revolution in philosophy. 1978. Электронный ресурс, URL: <http://www.cs.bham.ac.uk/~axs/>, (дата обращения 19.12.2024)
19. Tegmark M. Life 3.0: Being Human in the Age of Artificial Intelligence. L., 2017
20. Transhumanist Party USA. Электронный ресурс, URL: <https://transhumanist-party.org/>, (дата обращения 28.11.2024)
21. Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence // Mind, 49, p.433-460, 1950, Электронный ресурс, URL: <https://courses.cs.umbc.edu/471/papers/turing.pdf>, (дата обращения 28.11.2024)
22. Yudkowsky E. Artificial Intelligence as a Positive and Negative Factor in Global Risk. 2008. Электронный ресурс, URL: <https://intelligence.org/files/AIPosNegFactor.pdf>, (дата обращения 25.12.2024)
23. Warwick K. Artificial Intelligence: The Basics. N.Y., 2012
24. Wolfe, Care. What is posthumanism? London, 2010
25. Wu Kun, Brenner J. Philosophy of Information: Revolution in Philosophy. Towards an Informational Metaphilosophy of Science // Электронный ресурс, URL: <https://www.mdpi.com/2409-9287/2/4/22> (дата обращения 10.02.2025)
26. Zuse K. The Computer – my Life. Berlin, Springer-Verlag GmbH, Metai, 1993

